

Весна и начало лета — пора балетных фестивалей. Самый продолжительный, а, значит, и насыщенный событиями, — «Белые ночи» в Мариинском. Но немало интересного происходит и в других городах России. В их числе две столицы республик — Чебоксары и Казань и столица Южного Урала — Челябинск. Примечательно, что каждый из прошедших там Международных фестивалей, так или иначе, связан с Петербургом.

Балетной труппой чебоксарского театра десять лет руководит Данил Салимбаев — в прошлом солист Михайловского театра, выпускник балетмейстерской кафедры АРБ им. Вагановой (мастерская Н.Н. Боярчикова). Многолетний худрук казанской труппы Владимир Яковлев — также выпускник АРБ, ученик Н. А. Зубковского. Челябинскую труппу возглавляет москвич Юрий Клевцов, но его фестиваль открыла премьера балета «Сказки Гофмана» в постановке Надежды Калининой — выпускницы петербургской консерватории. А затем гость фестиваля — балетная труппа Омского театра показала «Эсмеральду», также сочиненную Н. Калининой.

Как правило, программа фестивалей включает балетную классику с участием приглашённых именитых солистов, один или несколько спектаклей гостей и непременно — собственную премьеру. В заключение — большой Гала-концерт. Разумеется, в каждом

конкретном случае программа имеет своё «лицо» в зависимости от привходящих обстоятельств, но означенный принцип остаётся неизменным. Рассказ обо всех событиях фестивалей потребовал бы десятки страниц. Остановимся на некоторых из них.

Чебоксары

Редкий, если не уникальный, случай: из-за эпидемии коронавируса, на целый год отлучившей труппу от привычного режима работы, традиционный Международный фестиваль балета в Чебоксарах прошёл в этом сезоне дважды — в октябре и апреле. Притом всё было без скидок на чрезвычайную ситуацию, в согласии с установившейся традицией. Новинка осеннего — 24-го фестиваля — двухактный балет «Дорога лебедей» — очередной вклад в копилку национальных балетов, созданный в содружестве Д. Салимбаева (автора либретто и хореографии) с чувашским композитором Андреем Галкиным и главным художником театра Анатолием Фёдоровым. Это уже второй спектакль на основе чувашского эпоса, придуманный и осуществленный худруком труппы.

Ещё более насыщенным оказался следующий — 25-й фестиваль, длившийся две недели. Салимбаев удачно спланировал программу, найдя баланс между классикой и новыми работами. Классику представили шедевры из шедевров — «Жизель», «Лебединое озеро», Гран па «Пахиты» и «Кармен-сюита», которую можно считать классикой XX века, с солистами из Москвы, Петербурга и Чебоксар. Особый интерес вызвал дебют Евгении Образцовой — Кармен. Изыщная, миниатюрная балерина превратила гордую, свободолюбивую красавицу в прелестное юное создание, жадное до впечатлений бытия, без рассуждений бросающееся в любовные приключения, готовое дойти в своих увлечениях до последней черты. Своеобразие этой Кармен тонко ощутили и обыграли

Данила Салимбаева

Евгения Образцова

великолепные партнёры — Денис Родькин — Хозе и Михаил Лобухин — Тореро.

В классических спектаклях достойный антураж гостям фестиваля создала чувашская труппа — дисциплинированный, профессионально крепкий кордебалет. Рядом с ним особенно заметным оказался недостаток настоящей школы у представителей так называемого «современного танца» — Балета Евгения Панфилова (Пермь) и Танц — театра (Екатеринбург). Оба коллектива показали премьерные

спектакли, но признать их художественно значимыми, при всем желании, трудно.

В двухактном «Ich bin Faust / Фауст» пермяков (либретто, хореография, сценография Сергея Ратника на муз. Бетховена, Листа, Шнитке, Генриха Шютца и рок-группы «Трактор») сумбурное действие и достаточно скудную хореографию отчасти компенсировало фееричное оформление (световые эффекты, манипуляции с крестом, фантазийные костюмы и пр.). Демонстрация могущества зла в разнообразных обличьях — не маловато ли для двухактного спектакля по мотивам «Фауста» Гёте?

В отличие от пермяков, екатеринбуржцы не претендовали на мировые проблемы. Одноактный «Лабиринт» (хореография Эрнеста Нургали на музыку Генри Перселла), при скромности пластических композиций и сценографии (чёрный фон, простые белые одежды шести исполнителей), внятно передал идею постановки: поиск и обретение единства как возможный выход из жизненных тупиков. Но вторая работа Танц-театра «Шопен. Carte blanche» Кристины Ассид обескуражила именно бессмыслицей. Ни сами по себе танцы исполнителей, ни их неоднократные переодевания не давали повода хоть как-то соотнести происходящее с музыкой Шопена — *Larghetto* Концерта № 2. *F Minor*.

Ещё одна премьера фестиваля — одноактный балет «Не дай мне уйти» на музыку Нильса Фрама, поставленный для чебоксарской труппы экс-солистом Большого театра Андреем Меркурьевым.

О сложных взаимоотношениях мужчин и женщин повествуют две пары. В первом дуэте (Ульяна Альпидовская, Фарходжон Камолов) партнёры расстаются, во втором (Анастасия Абрамова, Алексей Рюмин) после бурных ссор и разрывов — соединяются. Каждому дуэту предшествует мучительный монолог женщины, потом — мужчины. За монологами следуют массовые сцены: кордебалет женщин, олицетворяющих смятение героев, тоску одиночества, жажду любви.

Математически чёткая структура, ясная образность пластики, изобретательная хореографии дуэтов — смысловых центров балета — свидетельствуют о профессиональной компетенции Меркурьева в новой области творчества. Досадно, что номера балета кажутся растянутыми, и, как следствие, возникает ощущение монотонности. В этом повинна довольно однообразная музыка модного нынче направления «минимализм».

Второй дебютант-балетмейстер — даровитый солист Чувашской труппы Алексей Рюмин, не поддаваясь соблазнам моды, выбрал для своей композиции «Времена года» музыку И.-С. Баха (фуга Es-dur). И хотя разглядеть зиму или лето в номере, исполненном Татьяной Альпидовской, Анастасией Матвеевой, Дмитрием Ведерниковым и Каримом Мубаракшиным, при всем желании не удаётся, танцевальная материя интригует непринуждённой затейливостью, неожиданной сменой рисунков и настроений. Чтобы не впасть в серьёзность и сохранить импровизационный характер танцевального действия, балетмейстер даже включил в него шуточную сценку с падением балерины.

Иного — сугубо «серьёзного» Баха предложил Д. Салимбаев — одноактный балет «Барокко» на музыку из отобранных им произведений композитора (I часть Клавирного концерта №5 f-moll, French Suite No.3 in h-moll, allegro Концерта № 7 для фортепиано с оркестром G-dur). Возвышенную красоту музыки и вдохновленной ею хореографии по контрасту подчеркнули бытовые зарисовки. Одной из них открывается балет: под звуки собственных нестройных голосов по сцене проходят наши современники — родители и дети. Они ещё не скрылись за кулисами, как в глубине сцены возникли фигуры танцовщиков: четверо женщин в чёрных купальниках, четверо мужчин в черных лосинах, с обнажёнными торсами. Выйдя вперед, они начали собственно балет.

Толпа то ли зрителей, то ли зевак ещё не раз прервет танцевальное действие. Возможно, балетмейстер хотел противопоставить прозу и поэзию, жизнь и искусство. А может быть, опасался наскучить зрелищем «чистой» хореографии и на всякий случай

подстраховался? Напрасно. Танцевальная композиция столь художественно значима, столь разнообразна по формам (ансамбли, дуэты, соло) и приёмам (унисон, имитация, контрапункт, fuga и др.), что смотрелась бы на одном дыхании и без дополнительной театрализации. Решающее достоинство хореографии — слитность с музыкой, верность её духу и строю без буквалистской дошности. Стиль «барокко» подтверждён приёмами полифонии, придающими танцу особую экспрессию, а также положениями рук и корпуса, например, знаковой позицией: руки с согнутыми и опущенными локтями подняты на уровень головы. Ещё одно характерное движение вроде «реверанса»: взявшись за руки, партнёры поворачиваются друг к другу, присев и оттянув назад корпус. Подобные пластические детали и нюансы сообщили необходимую стильность технически сложному танцу, насыщенному прыжками у мужчин и пальцевой техникой у женщин.

Четыре пары исполнителей: Анна Серёгина — Алексей Рюмин, Виктория Севоян — Дмитрий Ведерников, Ульяна Альпидовская — Фарходжон Камолов, Ангелина и Дмитрий Поляковы составили технически безупречный ансамбль и точно схватили тональность балета — пиетет к Баху, спокойная сосредоточенность на музыке, полное погружение в нее.

Балет «Барокко» — большая удача Салимбаева, итог неоднократных опытов в жанре бессюжетной хореографии. Представленные на фестивале, они явили приверженность балетмейстера классическому танцу в его различных стилевых и образных преломлениях. «Маскарад» Хачатуряна — непритязательная балльная зарисовка; «Гран па звёзд» Византини — авторская реконструкция фрагмента из утраченного балета Петипа «Приказ короля»; «Вальпургиева ночь» Гуно — фантазмагория на античную тему; «Звуки танго» Пьяццолла — три дуэта героини с разными партнерами — то ли грёза, то ли воспоминание одинокой женщины. Но не одни сочинения Салимбаева сделали его едва ли не главным героем фестиваля. Значимым событием стали придуманные и организованные им творческие вечера двух лидеров труппы — народной артистки Чувашии Татьяны Альпидовской и заслуженной артистки России и Чувашии Ольги Серёгиной.

Выпускницы Академии русского балета имени А.Я. Вагановой, обе связали творческую жизнь с балетом Чувашии и к тому же подарили родному театру дочерей — балерин. Педагог-репетитор Ольга Серёгина открыла свой юбилейный вечер театрализованным уроком классического танца. Миниатюрная худощавая, энергичная,

она задавала движения экзерсиса собственной дочери Анне, не уступая ей высотой шага, гибкостью стана, юркостью пируэтов. А затем Анна Серёгина вышла на сцену в своём статусе прима-балерины, с блеском проведя центральную партию «Пахиты».

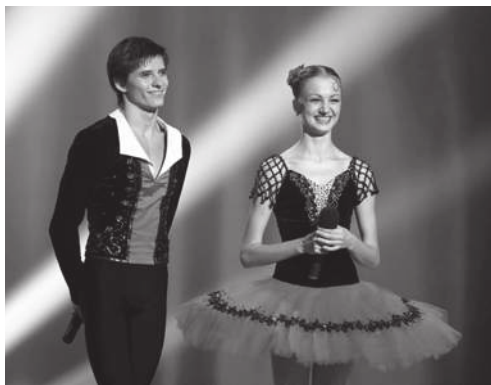
Феноменом не только чувашского балета можно считать Татьяну Альпидовскую. Разменяв третий десяток сценической деятельности, она сохранила облик подростка и профессиональную форму. На своём вечере балерина исполнила несколько классических и современных номеров, изумив невероятной легкостью танца на полу и в воздухе — на руках партнера. Талант и сердце большой актрисы проявились в полной мере в номере «Иные. Право на любовь». Правдиво и просто, без всякого нажима, Альпидовская изобразила существо, обделённое природой, но жаждущее счастья, способное любить.

Ульяна Альпидовская и Татьяна Альпидовская

Исключительный по силе воздействия номер — ещё и дань памяти его автору — ушедшему из жизни танцовщику и хореографу Айдару Хисамутдинову, музой и партнёршей которого была Альпидовская. Пластический рисунок так естественно «совпал» с музыкой, что изрядно затрёпанное многочисленными опусами балетмейстеров Адажио из 23 концерта Моцарта, прозвучало с перевозданной свежестью, словно было написано специально для данной постановки. Как всегда, Хисамутдинов придумал неожиданный финал, подобный удару молнии. Героиня и её избранник находят единственно возможный способ навсегда остаться вместе: взявшись за руки, они выбрасываются из окна. И в тот же миг в небо взмывает пара белых птиц — чистые души героев...

В Казани фестиваль открыли гости из далёкого Владивостока, подарившие зрителям последнюю премьеру Приморской сцены Мариинского театра — балет «Тысяча и одна ночь». Два вечера на сцене сменяли друг друга волшебные сказки Шехеразады, созданные композитором Фикретом Амировым, хореографом Эльдаром Алиевым, художником Петром Окуневым. Блещущее мелосом, ритмами и красками Востока зрелище, мастерство солистов и кордебалета задали фестивалю праздничную тональность.

Кристина Андреева и Олег Ивенко

и nereid или о сюите исторических танцев в картине «Охота Принца», но рядовой зритель о том и не догадается. Основной массив хореографии Петипа сохранён (три Гран-па, множество вариаций, па-де-де и дивертисмент заключительного акта).

Неспешно текущее действие стало более собранным ещё и благодаря преобразению феи Карабос — носительницы злого начала, разрушившей благополучие царства Флорестана. Сгорбленная уродливая старуха обернулась эффектной молодой красавицей, танцующей, как и её соперница добрая фея Сирени, на пуантах. Но её злобность от того не уменьшилась. Коварство Карабос с наглядностью проявилось в сцене с вязальщицами, отсутствовавшей в прежней редакции. И эта сцена, и феерическое появление Карабос во дворце, подобное налетевшей буре, — режиссёрские находки постановщика. К таковым можно отнести и авторскую редакцию танца Кота и Кошечки, повысившую комедийный «градус» номера.

Эту тональность подержала следующая премьера — возобновлённый шедевр Чайковского — Петипа «Спящая красавица» в редакции худрука В. Яковлева. Четырёхактный спектакль стал двухактным за счёт упразднения антрактов после Пролога и перед последним актом и некоторых сокращений. Знатоки балета могут пожалеть о недостающих фрагментах в танцах фей

Главные роли в двух премьеры — х спектаклях исполнили разные артисты. 18 мая: Кристина Андреева — Принцесса Аврора, Вагнер Карвальо — Принц Дезире, 19 мая — мировая звезда Мария Кочеткова (Английский национальный балет) и начинающий солист Артем Баньковский (Большой театр Беларуси). Фею Сирени — Аманду Гомес сменила Антонина Чапкина (Большой театр, Москва), Фею Карабос Алину Штейнберг — Олеся Пичугина.

Зрители могли выбирать кумиров по собственному вкусу, специалисты — дискутировать об особенностях трактовок. Одно несомненно: заслуженный успех премьеры — результат дружной работы всего коллектива театра: симфонического оркестра под руководством дирижёра — мастера Рената Салаватова, художника Анатолия Нежного, создавшего роскошное оформление балета и, конечно же, превосходной труппы, обладающей слаженным кордебалетом и талантливыми солистами. К вышеназванным именам прибавим блистательного Олега Ивенко и восходящую звезду Алессандро Каггеджи. Полёты их Голубой птицы буквально взорвали зрительный зал. Овации должны адресоваться и Владимиру Яковлеву — идеологу и автору интересной редакции великого балета.

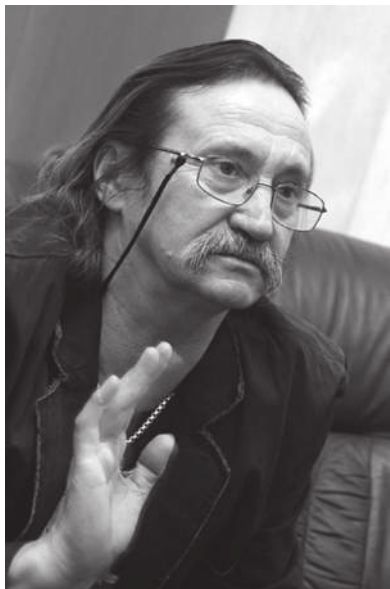
В отличие от обновлённой «Спящей красавицы», показанное за ней «Лебединое озеро» живёт на сцене казанского театра почти три десятилетия (редакция Рафаэля Саморукова). В 2012 году давнюю постановку освежила сценография киевлян Андрея Злобина и Анны Ипатьевой — фантазийная, но несколько чрезмерная в своей пышности. Грандиозный дворцовый интерьер невольно придавливает, мельчит исполнителей. Правда, и танцы кордебалета в первой картине — вальс, полонез — значительно беднее по композиции, чем в спектакле Мариинского театра, взятого за основу (редакция Константина Сергеева 1950 года). Зато знаменитая вторая — «лебединая» — картина

Олег Ивенко

верна первоначальной хореографии Льва Иванова. Идеальной правильностью «геометрии», синхронностью движений здесь блеснули артистки кордебалета и солистки (танцы маленьких и больших лебедей).

Если высокая культура местной труппы для публики не новость, то встреча с ведущими солистами Московского Музыкального театра имени К.С. Станиславского и В. И. Немировича-Данченко — настоящий подарок. Прелестная прима-балерина Наталья Сомова прекрасна и в проникновенной лирике королевы лебедей Одетты, и в обольстительной бравуре её двойника Одиллии. Высокий, статный Дмитрий Соболевский — Принц Зигфрид — держался несколько настороженно в незнакомых мизансценах первой картины, был чутким партнёром балерины в царстве лебедей. Романтическую пылкость его героя явил виртуозный танец — невероятные по высоте и силе прыжки и ослепительные вращения.

Георгий Ковтун

Балетная классика — прочный фундамент хореографического искусства. Но без новых значительных спектаклей балетная жизнь заглохнет, артисты лишатся творческого кислорода, обеспечивающего их профессиональный рост, формирующего индивидуальности. Замечательно, что в Казани такие спектакли есть. Есть и свой хореограф — Георгий Ковтун, автор трёх национальных балетов, украшающих афишу театра. Его артистический темперамент, неуёмную энергию и столь же неуёмную фантазию явил балет «Золотая Орда» на музыку Резеды Ахияровой. Утвердившись в репертуаре театра с 2013 года, он увенчал первую половину фестиваля.

Не в пример гармоничной классике, это спектакль — вызов, спектакль — взрыв, но ещё

и спектакль — размышление, ставящий проблему войны и мира, ответственности правителей за судьбу их страны и народа, взаимозависимости политики и частной жизни. К раздумьям на протяжении стремительного действия призывает персонаж — аллегория — мистический Дух хана Батыя (Антон Полодюк). Однако высокопоставленными героями балета движут низменные страсти — борьба за власть, зависть, подлость.

Впрочем, эти пороки сосредоточены в одном персонаже — Визире (Алессандро Каггеджи). Жертвами его коварства становятся хан Золотой Орды Токтамыш (Максим Поцелуйко), полководец Мурза (Артем Белов), его сын Нурадин (Олег Ивенко). Поверив наветам Визиря, они либо готовы совершить преступление, либо его совершают, расплачиваясь собственной гибелью — физической или духовной.

Безвинная жертва — дочь Токтамыша Джанике (Кристина Андреева), гибнущая от руки Визиря, так и не сумевшего заставить её стать его женой. Лирические дуэты Джанике с возлюбленным Нурадином, как и сцены детских игр героев (Аниса Хуснутдинова, Рамиль Мурзаков), — необходимая передышка между хитросплетениями мужских судеб и прослаивающими балет эпизодами битв. Энергетика и стремительность батальных сцен, изобретательно сочиненных Ковтуном и мастерски исполненных мужским кордебалетом, буквально ошеломляет. А по контрасту разворачивается танцевальный дивертисмент во дворце эмира Самарканда Тимура (Глеб Кораблёв). Фантазия балетмейстера взмывает здесь до немыслимых высот. Один за другим следуют номера с изощрённой многофигурной композицией, подчёркнутой экстравагантными костюмами исполнителей.

При всей экзотической пышности оформления балет звучит сурово и заканчивается трагически. Финальную точку ставит Дух хана Батыя, оплакивая гибель страны, разгромленной людским безумством, взывая к сознанию нынешнего поколения. Но мрачного впечатления балет не производит. Ведь, в конце концов, уникальный спектакль, созданный талантливыми авторами и исполнителями, звучит во славу высокого искусства!

Продолжение следует